

У НАС ХВАТИТ ИДЕЙ НА СЛЕДУЮЩИЕ ТРИ СТОЛЕТИЯ КРИСТИАН СЕЛМОНИ, VACHERON CONSTANTIN

— Vacheron Constantin Metiers d'Art Les Aerostiers с мануфактурным механизмом 2460 G4/1 имеют циферблат из витражной эмали plique-a-jour с золотыми микро-скульптурами воздушных шаров

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Vacheron Constantin
Metiers d'Art Les Aerostiers

мы очень любим Россию,
но я считаю, что для нас так же важно
быть глобальным брендом

Кристиан Селмони пришел в Vacheron Constantin в 1990 году. Сначала он занимался маркетингом, в 2001-м стал главой отдела разработки новых часов, а с 2010-го — художественным руководителем всей марки. Мало найдется специалистов, так хорошо знающих историю Vacheron Constantin, поэтому год назад он занял специально учрежденную должность директора по стилю и наследию.

- Вы ведь потомственный часовщик, но не сразу пришли в часовое дело?
- Я родился в «часовой долине» Валле-де-Жу, и конечно, родители сначала думали о том, чтобы мы с сестрой пошли по их стопам. Но вы знаете, в 1970-х все были уверены, что традиционное часовое дело погребло. Все пользовались кварцевыми механизмами. Так и вышло, что мы нарушили семейные традиции. Нас готовили к карьере менеджеров. А потом все вернулось на круги своя. Мне позвонил один мой старый друг и предложил поработать на Vacheron Constantin. Тогда на мануфактуре было лишь несколько десятков человек, сейчас их больше тысячи, и интерес к механическим часам, особенно таким, какие мы способны сделать, только растет.
- Чем занимаетесь в Vacheron Constantin директор по стилю и наследию?
- Мы единственная швейцарская мануфактура, которая не прекращала работу с момента создания в 1755 году. Мы сохранили все наши архивы, у нас огромная историческая коллекция — у нас хватит идей на следующие три столетия. Мы ищем часы прежних лет или проекты, которые могут стать основой для будущих моделей. Мы ищем даже отдельные детали — циферблаты, стрелки, механизмы, почему нет?
- Но ведь тут можно буквально утонуть в деталях. Ваша история насчитывает 263 года. Как связать ее с современностью?
- Это не антикварная торговля, не спекуляция «винтажем». Я считаю, что наследие — мощный инструмент современного маркетинга, а не просто

история. Оно рассказывает о том, что мы производители классических часов, что наш стиль складывался столетиями. Раз мы известны классическим дизайном, мы должны быть уверены, что наши новые часы по-прежнему классические. При этом они не должны выглядеть устаревшими, пыльными, немодными. Мы объединяем самые современные технологии и материалы.

— Как это происходит в коллекции этого года Fiftysix?

— Это хороший пример. Очень важная линейка часов для нас. При ее создании мы вдохновлялись моделью 6073, выпущенной в 1956 году, и многие детали ее дизайна сохранили. Это были первые наши часы с автоподзаводом, их стрелки были люминесцентными. Все это мы сохранили. А вот циферблат нарисовали другой. Мы показали за стеклом задней крышки ажурный золотой ротор. Коллекция Fiftysix существует не только в золоте, но и в стали, а для Vacheron Constantin это относительно новый сегмент рынка. В итоге мы получили часы, точно соответствующие нашему стилю и качеству, по очень привлекательной цене. Это, я уверен, увеличит количество наших новых клиентов.

— А что вы приготовили для клиентов, которые давно собирают Vacheron Constantin?

— Для них у нас есть Metiers d'Art Les Aerostiers — исключительная коллекция, посвященная запуску первых воздушных шаров. В часах этой коллекции особенная система показа времени. Их циферблат сделан из полупрозрачной эмали, а в центре расположились микроскульптуры — воздушные шары.

— Не собираетесь ли вы выпустить новые часы для русского рынка?

— Мы очень любим Россию, но я считаю, что для нас так же важно быть глобальным брендом. Время от времени мы делаем специальные модели для той или иной страны, но мы хотим создавать часы, соответствующие универсальному, мировому вкусу. Такие часы понравятся вашему соотечественникам, у них всегда был отличный вкус. Кстати, в нашем музейном собрании немало часов, связанных с Россией.

— Вместе с вами мы участвовали в открытии музея на верхних этажах вашего исторического бутика на набережной Женевского озера. Теперь этот дом закрыт, а где же музей?

— Мы переносим его в специальные помещения нашей мануфактуры в План-лез-Уат, которую, кстати, мы с вами тоже открывали вместе. Сейчас ее автор, архитектор Бернар Чуми, добавил новые корпуса. Там всему хватит места.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханянц